

ны стен с любопытством глядят вниз кудрявые деревья... Голова кружится! Это Дарьяльское ущелье, или, выражаясь языком Лермонтова, теснины Дарьяла.

Во время ночной поездки от Сухуми до Поты грузовой пароход «Дир», на котором находился писатель, едва не столкнулся с паро-

вершине встретить восход солнца, увидеть бесконечные цепи гор Большого Кавказа, покрытые белым саваном вечных снегов, величавый Эльбрус, панораму горной части Кабардино-Балкарии.

О Бермамыте Антон Павлович слышал задолго до приезда в Кисловодск. С этой вершиной связана

А. П. Чехов на Кавказе

ТАГАНРОГ, Москва, Мелихово, Ялта — все это известные чеховские места, связанные с отдельными периодами жизни и творчества великого писателя. Таганрог — родина Антона Павловича. В Москве он учился, стал известным писателем. В Мелихове были созданы многие яркие его произведения, в том числе и «Чайка». В Ялте Чехов провел последние годы своей жизни, заполненные неутомимым творческим трудом, завершившимся такими шедеврами, как «Вишневый сад» и «Невеста».

Однако «литературная география», связанная с именем Чехова, этим не замыкается. Она значительно шире и богаче. За свою недолгую жизнь Антон Павлович объездил Украину, Крым, Кавказ, совершил трудное путешествие на остров Сахалин, посетил охваченные голодом центральные губернии России, видел страны Западной Европы.

Многочисленные письма и произведения писателя характеризуют его как пытливого и проникательного человека, который пристально вглядывался во все окружающее. Путешествия по родной стране расширяли круг его наблюдений, обогащали сюжетами и темами для новых произведений.

Сведения о поездках Чехова на Кавказ весьма скудны. Только поэтому его пребывание во многих местах Закавказья, а также в районе Минеральных Вод до сих пор в литературе освещено недостаточно. Но письма, дневники и записные книжки писателя, отдельные свидетельства родных и современников помогают прояснить некоторые моменты.

Первое путешествие по Кавказу Антон Павлович предпринял в ранний период своего творчества. Летом 1888 года он совершил поездку по морю от Феодосии до Батуми и дальше сухопутным путем по Закавказью. Чехов останавливался в Новом Афоне, Сухуми, Поты, Батуми, Тбилиси, Баку, проехал по Военно-Грузинской дороге. Но Баку не был конечным пунктом путешествия, а лежал лишь на далеком пути к Востоку, по которому был намерен следовать писатель. Только непредвиденный случай прервал это большое путешествие: «Из Баку хотел я плыть по Каспию в Узунада на Закаспийскую дорогу, в Бухару и в Персию, но пришлось повернуть оглобли назад: мой спутник Суворин-фис получил телеграмму о смерти брата и не мог ехать дальше».

Посещением Кавказа Чехов

остался глубоко удовлетворен. Он впервые своими глазами увидел «суровый край свободы», которому, по выражению Белинского, «...как будто суждено быть колыбелью наших поэтических талантов, вдохновителем и пестуном их музы, поэтической их родиной». Величественная красота природы Кавказа вызвала в его душе волнующие чувства, оставила неизгладимые впечатления. «Впечатления новые, резкие, до того резкие, что все пережитое представляется мне теперь сновидением».

Наделенный высоким поэтическим чувством, Чехов в восприятии природы близок великим писателям русской классической литературы. Его зарисовки путевых впечатлений полны живых отзвуков лермонтовской поэзии. В них встречаются и «Теснины Дарьяла», и «Демон, который влюблен в Тамару», и «Тучки, ночующие на груди утесов-великанов». Описание красочной природы сухумского побережья дано предельно выразительной чеховской ритмичной прозой: «Природа удивительная до бешенства и отчаяния. Все ново, сказочно, глупо и поэтично. Эвкалипты, чайные кусты, кипарисы, кедр, пальмы... а главное — горы, горы и горы без конца и краю...».

«Синие горы Кавказа» с их белоснежным великаном Эльбрусом, склонившимся перед мужественной волей кабардинца Киллара Хаширова, покоряют Чехова своей красотой. Писатель сожалеет и ругает себя за то, что не умеет рисовать. Желая нагляднее передать панораму гор, он в письме к брату схематически выводит линию берега моря, цепь зубчатых хребтов и возвышающуюся над ними вершину Эльбруса. Захватывающее впечатление от Дарьяльского ущелья опять заставляет Чехова в другом письме изобразить отвесные стены скал, спускающиеся к узкой расщелине, по дну которой мчится Терек.

Эпистолярные зарисовки сделаны автором с таким мастерством, что невольно начинают восприниматься как путевые очерки. Вот фрагменты таких описаний из письма к К. С. Баранцевичу: «Вы видите узкое дно, по которому вьется белая ленточка, — это седа, ворчливая Арагва». Или описание Дарьяльского ущелья, где Терек сравнивается со змеей: «Змея злится, ревет и щетинится. Лошади летят, как черти... Стены высоки, небо еще выше... С верши-

ходом «Твиди». Описание этого эпизода, начинающегося словами: «Паршивенький грузовой пароход «Дир» мчит на всех парах... от Сухума до Поты», читается с таким же интересом, как и все чеховские рассказы.

Не только южная природа привлекает внимание писателя. Его интересует все своеобразие жизни народов Кавказа, его этнография. «...Места, где я был, и люди, которых я видел, слишком многочисленны, — признается Чехов, но его письма содержат немало любопытных характеристик. «Сию я сейчас на балконе, а мимо лениво прохаживаются абхазцы в костюмах маскарадных капуцинов». Как представитель передовой русской интеллигенции, Чехов понимал, какое важное значение для безопасности народов Кавказа имела победа России в войне с Турцией. Писатель попал в Батуми спустя десять лет после присоединения города к России. Наряду с критическим замечанием по адресу «иностранным-кафешиантанного города», он отметил: «Вы на каждом шагу чувствуете, что мы победили турок».

Баку поразила Чехова резкими контрастами. Русские и иностранные капиталисты, хищнически эксплуатируя нефтяные богатства, довели город до полного запустения. Писатель отмечает крайне неприглядную картину. Зелени в городе нет, дома без крыш, всюду «воняет керосином, под ногами всхлипывает нефтяная грязь, вода для питья соленая».

В 1896 году Чехов вторично посетил Кавказ. Лето было на исходе, когда писатель отправился из родного Мелихова на Минеральные Воды. В конце августа он прибыл в Кисловодск. На этот раз Антон Павлович меньше странствовал. Очевидно, поездка была предпринята в целях отдыха и лечения. О своей жизни в Кисловодске он рассказывает так: «Ходил два раза в день на музыку, ел шашлык, купался в нарзане, ездил на охоту».

Нет сомнения, что Чехова-врача интересовали целебные свойства Кавказских Минеральных Вод и прежде всего нарзана, который он назвал «удивительной штукой». Эти места, связанные с творчеством Пушкина и Лермонтова, привлекли внимание Чехова и как писателя. И ему посчастливилось в компании знакомых совершить 28 августа восхождение на Бермамыт и на его

история одной «кавказской легенды о происхождении кавказских вершин» — Машука и Бентау. Легенду сообщила Чехову жена актера А. П. Ленского в конце 1888 года. Лидия Николаевна Ленская бывала на Кавказских Минеральных Водах и слышала эту легенду от местных проводников на Бермамыте, вероятнее всего, от кабардинцев. Известно, что легенды о происхождении Кавказских гор и минеральных источников, имевшие широкое распространение в этих районах, восходят к богатому устному поэтическому творчеству кабардинского народа.

В своих письмах к Ленским в 1888 и 1889 годах Чехов заверяет Лидию Николаевну, что он «бесконечно благодарен ей за легенду», что легенда хороша и очень нужна ему. Она настолько увлекла Антона Павловича, что он даже вел о ней разговор с критиками, поэтами и установил, что легенда «нигде еще не была утилизирована». После некоторых колебаний (Чехов думал написать на сюжет легенды самостоятельный рассказ или отдать ее какому-нибудь поэту) писатель решил использовать легенду в одном из своих произведений, судьба которого для нас остается неизвестной.

Есть сведения о поездке Чехова с А. М. Горьким на Кавказ в 1900 году, в которой принимал участие и художник Васнецов. Их пребывание отметили тбилисская газета «Иверия».

Встреча с Кавказом оставила незабываемые впечатления, которые впоследствии не раз оживали в различных произведениях писателя. В путевых очерках «Из Сибири», предсказывая великое будущее богатейшему краю, Чехов писал: «На этом берегу Красноярск, самый лучший и красивый из всех сибирских городов, а на том — горы, напоминавшие мне о Кавказе, такие же дымчатые, мечтательные. Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!».

Мудрое знание жизни — одна из характернейших особенностей Чехова-писателя. Куда бы он ни бросил свой взгляд, всюду для него открывался источник творчества.

Л. ЛИНЕВ,
кандидат филологических наук.

адрес: г. Нальчик, проспект В. И. Ленина, 15, 2-й этаж. Телефоны редакции: редактор — 21-10, заместитель редактора — 21-82, секретариат — 20-10, информация — 20-88, отдел сельского хозяйства — 21-80, отдел промышленности — 20-84, отдел культуры и быта — 21-84, отдел писем — 20-10.

Газетная типография Министерства культуры КБАССР.

121

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ ПРАВДА
Г. Нальчик

28 ЯНВ 1968